

Бенгальская сказка: Рупавати

В городе Рампур, на реке Пхулешвари, правил некогда раджа по имени Раджчандра. Он получал со своих поместий по несколько лакхов рупий в год и построил себе просторный дворец с двенадцатью воротами. В его конюшнях и стойлах было тесно от лошадей и слонов, бесчисленное войско охраняло его земли, и множество чиновников собирали налоги. Раджа был любителем музыки, в его городе жило много певцов и музыкантов.

Однажды на дарбаре раджа, выразил желание навестить наваба Бенгалии, своего сюзерена. Придворные астрологи, получив приказ определить наиболее благоприятный для этого день и час, высчитали, что ему следует отправиться в путь через восемь дней.

Братья Чайта и Убхутя взялись оснастить для раджи корабль. На нем было шестнадцать гребцов и прекрасные паруса. На корабль погрузили множество ценных подарков: слюдяные гребни и веера, изделия из слоновой кости, ожерелья из крупного жемчуга и другие вещи, которые предназначались в подарок навабу. Кроме того, раджа взял с собой десять тысяч рупий – назар навабу. А чтобы в пути не скучать, прихватил с собой певцов и музыкантов.

Прощаясь с рани, раджа поручил ее заботам их единственную дочь Рупавати. Затем он простился с горожанами, собравшимися на проводы, раздал милостыню нищим и аскетам и взошел на корабль, который тронулся в путь, подгоняемый попутным ветром.

Раджа любовался видом деревень, живописно раскинувшихся по обоим берегам реки Пхулешвари. Вскоре они достигли устья Нарсунды, затем доплыли до реки Гхораутра и, наконец, увидели бурные воды Мегхны. Грудь реки была покрыта белым покрывалом из пены и брызг, а крутые берега, подмываемые быстрым потоком, грозили ежеминутно обрушиться вниз. Три месяца провел раджа в пути и на четвертый прибыл в столицу наваба Муршидабад. Подарки раджи – слюдяные гребни тонкой работы, изделия из слоновой кости – пришлись по душе навабу; остался он доволен и назаром, который преподнес ему раджа. По приказанию наваба гостю был отведен роскошный дом, где он и расположился со своей свитой.

Дни шли за днями, минул год, затем второй, а раджа все не возвращался. По прошествии третьего года рани стала тревожиться о муже. Она не спала ночами и видела дурные сны. К этому времени их дочери исполнилось уже четырнадцать лет, а она все еще была не замужем. Соседи осуждающе качали головами, не одобряя такого отступления от обычаев.

Ни днем ни ночью не знала рани покоя. Наконец она решила послать радже письмо. После почтительных приветствий она сообщила о состоянии дел в их владениях и закончила письмо словами:

«Вот уже три года, как ты в отъезде. За это время ты ни разу не поинтересовался, как живет твоя дочь. А она вступила уже в пору юности, наши соседи только о том и говорят. Каково мне слышать все это? Если, достигнув зрелости, она останется незамужней, нам никогда не простится этот грех. Как только получишь мое письмо, не теряй ни одного дня и сразу возвращайся».

Это письмо рани отправила со слугой в Муршидабад.

Однажды во дворец раджи пришел некий астролог, развернул старые книги и начал старательно вычислять судьбу царевны.

– Ваша дочь прекрасна, как небесная дева, – сказал он под конец. – Мне не хватает слов, чтобы описать ее будущее. Но одно могу предугадать наверняка: она выйдет замуж за царевича и станет его главной женой.

Другой астролог предсказал:

– У нее прекрасные манеры. Брови у нее резко очерчены, волосы длинные, лоб высокий, зубы точно жемчужное ожерелье. Я предвижу, что она выйдет замуж за торговца с юга и целая сотня рабов будет у нее в услужении.

Третий астролог сказал:

– Все знаки благоприятны. Ее стопы подобны бутонам лотоса. Когда она идет, ее ступни оставляют четкие следы на земле, и на подошвах у нее нет впадин. Ее жених появится с севера. Расположение планет удачно, и я предвижу, что она станет женой правителя.

А еще один астролог, изучив линии на ее ладонях, предрек:

– Она скоро выйдет замуж за царевича. Взгляните на ее лицо. Оно прекраснее водяной лилии. Глаза у нее блестят, щеки румяны, а кожа будто излучает лунное сияние. Нет никаких дурных предзнаменований. Я предсказываю, что она станет царицей и родит семерых сыновей.

Наконец, объявился еще один прорицатель, который сказал:

– У нее прекрасные глаза, она станет знатной и счастливой. Но в ее судьбе есть одно небольшое пятнышко, которое я могу сейчас устранить. Дайте мне две смены шелковой одежды и принесите бананов. Наполните блюдо сливками, маслом и рисом и накормите этой едой двенадцать брахманов. Тогда пятнышко на ее судьбе исчезнет. Кроме того, ей нужно совершить омовение водой, принесенной из святых мест. Это должно быть сделано здесь же, в моем присутствии. Если вы все это выполните в точности, вредное влияние планет будет уничтожено и она скоро выйдет замуж.

И благочестивая рани сделала все, что требовал прорицатель.

Наконец после долгого отсутствия раджа вернулся в родной город. Он был страшно подавлен. Целыми днями лежал он на тахте или бродил по дворцу, тяжело вздыхая и тихо шепча:

– О горе!

Обеспокоенная рани спросила:

– Что случилось с тобой, мой повелитель? Я приготовила тебе чудесный бетель, а ты к нему даже не прикоснулся; подаю твои любимые блюда с рисом и карри, готовлю разные сладости, а ты от них отворачиваешься. Даже дочери, которая была для тебя дороже жизни, ты не сказал ласкового слова. Тебя будто ядом опоили. Наш дом тебе опостылел, а я и наша любимая дочь больше тебе не милы. Тебя, видно, не интересует даже ее замужество. Все это гнетет меня, порой мне даже не хочется жить.

– Если так, рани, – отвечал раджа, – мне придется тебе все рассказать. Я словно упал со скалы в море. Грудь моя разрывается от боли, будто ее рвут крокодилы. Я беспомощен, как человек, на которого напали тигры в непроходимых джунглях. Сердце мое обливается кровью, словно пронзенное стрелой. Если бы ты только знала, что ты наделала! В недобрый час отправила ты послание мне в Муршидабад! Получив твое письмо, я показал его навабу и стал просить разрешения поскорее вернуться домой. Наваб прочитал письмо, в котором ты сообщала, что наша дочь уже достигла юности, и сказал: «Я слышал, раджа, что твоя дочь очень красива. Почему бы тебе не отдать ее мне в жены? Это предложение для тебя очень почетно: я дарую тебе высокие титулы и на дарбаре буду приветствовать тебя в числе своих самых уважаемых родственников. Возвращайся поскорее домой, а я займусь приготовлениями к свадьбе».

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

О рани! Все погибло, моя каста, моя вера – все для меня потеряно! Что проку влачить это жалкое существование? Не нужны мне теперь и все мои владения, все мои богатства. Давай бросим все и уйдем в лес. Послушай, вот что я надумал: мы отдадим нашу дочь за того, кого я первым увижу завтра утром, когда встану с постели. Кто бы он ни был – пария, дом или другой неприкасаемый, мне все равно. Главное, чтобы он был индусом. Но отдать дочь за мусульманина – нет, это невозможно, этого не будет никогда! Лучше мне покончить с собой, броситься в реку с камнем на шее. Ты говоришь, что меня опоили, но яд, разъедающий мою душу, не может быть удален даже несравненным искусством Дханвантари.

Если мы не отдадим нашу дочь навабу, мы потеряем все свои владения. Сюда придут солдаты–патаны, посланные навабом, свяжут мне руки и ноги и увезут в Муршидабад. Ведь наваб уже ждет невесту и начал готовиться к свадьбе. Что же мне делать? Как избежать этого страшного несчастья? Может, отравить дочь или сжечь ее? Отошли ее куда хочешь, жена, а я пойду и утоплюсь в реке.

И тогда рани приняла решение.

Был во дворце раджи слуга по имени Мадан, статный, красивый юноша. В его обязанности входило собирать цветы для храма и исполнять разные мелкие поручения рани. Тихий и услужливый, он был всегда под рукой. Рани решила, не считаясь с кастой и происхождением, отдать дочь за Мадана.

В полночь рани вошла в спальню к дочери. Не подозревая ни о чем, бедняжка крепко спала, и даже во сне ее лицо светилось, как луна. Сердце матери сжалось.

– Ах, моя бедная пташечка, – шептала она. – Как мне решиться выгнать тебя из золотой клетки любви, в которой я тебя вырастила. Вставай и взгляни на свою несчастную мать! Вставай и увидишь, как из–за тебя рушится вся наша жизнь. Мы с отцом собрались уйти в лес.

Рупавати снилось, что весь город охвачен скорбью. Проснувшись от страха, она увидела мать, вытиравшую слезы краем сари.

– Что случилось, мама? – спросила дочь. – Почему ты плачешь? Чем я тебя так расстроила?

– Ты ничего плохого не сделала, – отвечала несчастная мать. – Это провидение прогневалось на нас и разрушило все наши надежды. О жестокое провидение, зачем ты срубило дерево, в тени которого я искала прохлады? Никогда не будет теперь у меня счастья, никогда не видеть мне больше сияющее лицо дочери, никогда не слышать ее ласковый голос! О моя бедная пташка, неужели навсегда порвутся связывающие нас узы любви?

Не было на свадьбе Рупавати ни торжественных обрядов, ни песен. Гости не возглашали здравниц молодым, а те не подходили под их благословение. Подружки не умащали тело невесты благовониями, не натирали куркумой. Не ходила ее мать к добрым соседкам испрашивать благословение для дочери, не собирались женщины на берегу водоема, чтобы наполнить водой кувшины для священного обряда, не пели песен, как того требует обычай.

Сердце матери обливалось кровью. Ночь была темная и тихая, на небе сверкали редкие звезды. В условленный час Мадан подошел к входу во внутренние покои дворца и стал ждать. Замирая от смущения и страха, Рупавати наскоро заколола свои длинные вьющиеся волосы и торопливо набросила на себя свадебные одежды.

В тот полночный час мать отдала дочь Мадану. Она взяла руки Рупавати и вложила их в руки юноши. И не было никаких свидетелей, и не было брахмана, чтобы прочитать положенные мантры. Дворец раджи не звенел ликующими голосами, благословляющими молодую чету. Вместо праздничного веселья сердце матери было исполнено скорби.

– Я отдаю тебе свою единственную дочь, светоч нашего дома, и призываю в свидетели солнце и луну, – сказала Мадану рани. – Мне кажется, будто я вырвала из своей груди сердце и вручила его тебе, будто я собственными руками сломала золотую клетку и отдала тебе любимую птичку, которую я пестовала все эти годы. Доведется ли вам жить среди людей или скитаться в лесу – помни мою просьбу: никогда не причиняй моей дочери горя. Ты стал сейчас ее господином, и от тебя зависит, будет она счастливой или несчастной. В мире нет теперь никого, кроме тебя, кто мог бы позаботиться о ней.

Мать и дочь горько плакали. На деревьях умолкли в печали птицы, а ветер тихо шелестел поникшей листвой.

Под покровом ночной темноты рани послала за лодочником Чайта, который, хотя и был одноглазым, знал свое дело, как никто другой. Получив кошелек с деньгами, он усадил Мадана с Рупавати в лодку и отчалил.

Лодка летела по волнам, искусные гребцы без передышки работали веслами. Так они проплыли тринадцать речных излучин, а когда повернули на четырнадцатую, на востоке поднялось солнце. Тут Чайта направил лодку к берегу и сказал:

– Я вас не знаю, но, кто бы вы ни были, я не могу ослушаться приказа царицы. Она велела посадить вас там, куда мы придем на восходе солнца.

Вокруг не видно было никакого жилья, беспокойные воды реки кишели голодными крокодилами, а из леса доносился рык тигров и рев медведей. Чайта посадил молодую чету на пустынный берег и поплыл назад.

– О лодка, лодка, – запричитала девушка, – ты тоже покидаешь меня! Так передай рани, что ее несчастная дочь оставлена в лесу. Расскажи и отцу, что я брошена здесь на произвол судьбы.

Вскоре лодка скрылась из виду, а Рупавати, словно дикая лань, стала бродить по лесу и со слезами на глазах говорила:

– О лес, поведай моей матери, что ее дочь разорвут здесь дикие звери.

– Не плачь, девушка, – промолвил Мадан. – Что проку печалиться о своей судьбе? Никто не может изменить волю богов. Если змея ужалила в голову и яд проник в мозг, разве поможет лекарь? Мы с тобой наказаны за какие–то наши грехи в прошлых рождениях. Ты – словно священная жертва богам, а я – ничтожество, посмевшее к ней приблизиться. Я – презренный пария, ты для меня священна, как воды Ганги. Обещаю, что я не прикоснусь даже к твоим стопам. Я здесь для того, чтобы набрать тебе лесных плодов, когда ты будешь голодна, чтобы принести воды, когда ты захочешь пить. Я сделаю для тебя ложе из нежных листьев деревьев. Ты – дочь раджи и не привыкла к лишениям. Увы, тебе придется жить в изгнании, и ты не можешь оставаться одна. Как жаль, что спутником твоим будет только раб!

Рупавати выслушала эти слова и снова заплакала:

– Зачем мне таиться перед тобой, о владыка моего сердца? Моя мать отдала меня тебе в жены. Хотя мне и придется жить в лесу, я знаю, что буду находиться под защитой моего мужа. В этом мире у меня нет никого, кроме тебя, и мне никто больше не нужен. Я плачу о том, что из–за моей несчастной судьбы и ты должен теперь жить в изгнании.

Жили–были два брата–рыбака – Кангалия и Джангалия. По утрам и вечерам они приходили к реке с сетями и с плетеными корзинами и ловили рыбу.

Случилось так, что они набрали на молодых изгнанников. У братьев было по три жены, но ни одна из них не родила им ребенка. Старшую из них, жену Кангалии, звали Пунай.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Вернувшись домой, Кангалия закричал:

– Пунай, посмотри, кого я привел!

Пунай вышла из дома и увидела юношу с девушкой, прелестной, как небесная дева или сама богиня счастья.

– Сегодня я закидывал сеть с утра до вечера и ничего не поймал. Но зато я нашел на берегу вот эту маленькую богиню. Возьми ее в дом и позаботься о ней.

Пунай обрадовалась девушке и засыпала ее вопросами:

– Чья ты дочь, дитя мое? Где твой дом и что это за юноша с тобой? – спрашивала она.

– У меня нет ни отца, ни матери, ни брата, – отвечала Рупавати. – Словно листок, подхваченный течением, я следую туда, куда влечет меня судьба. Сюда я попала по воле злого рока, и дни мои протекают в великой скорби и печали. Какое счастье, что мы встретили вас, теперь моя мать – это ты. Молю, дай мне приют у твоих ног.

Прежде Пунай горевала из-за того, что у нее не было детей, а теперь бог послал ей сразу сына и дочь, и она сочла это за великое счастье.

Прошло какое-то время, и Мадан стал просить Рупавати:

– О милая Рупавати! Умоляю тебя, разреши мне покинуть тебя на две недели. Я прожил во дворце твоего отца шесть лет, ни разу не отлучался домой и теперь ничего не знаю об отце и матери. Может, они уже умерли. Разреши мне навестить свой дом и родных.

Рупавати очень тосковала в разлуке с Маданом. Однажды она обратилась к пчеле, пролетающей мимо:

– Милая пчелка! У тебя темное тельце, а глаза блестят, как серебро. Кто из богов предназначал тебе, маленькая гостья, вечно летать по лесам и лугам? Молю тебя, слетай туда, где находится мой Мадан, и принеси о нем весточку. Он отлучился на две недели и обещал скоро вернуться. Тогда было новолуние, а теперь, смотри, светит полная луна, а его все нет и нет. Неужели он забыл свою несчастную Рупавати? Я не свожу глаз с дороги ни днем, ни вечером, но все напрасно. Слезы застилают мне глаза, словно паутина. Мой любимый, как много гирлянд сплела я для тебя из цветов, и все они завяли. Зачем ты заставляешь меня томиться так долго? Я не сплю по ночам, предаваясь то надеждам, то отчаянию. Дни тянутся так медленно. В напрасном ожидании я проглядела все глаза, а тебя нет и нет.

Так в скорби и одиночестве девушка провела много дней.

А между тем раджа повелел бить в барабан на городских площадях и базарах и объявить:

– Тот, кто найдет злодея, укравшего мою дочь, опозорившего мой род и нанесшего оскорбление моей касте, получит большую награду! Злодей будет принесен в жертву богине Кали!

Кто-то тайно сообщил Рупавати, что Мадан схвачен слугами раджи и приговорен к смерти. Девушку будто громом поразило, а сердце ее словно пронзила острая стрела.

– Отпусти меня, о моя приемная мать Пунай, позволь мне уехать! – молила она. – Я услышала страшную новость, позволь мне уехать! Я родилась во дворце, но злой рок преследует меня. Кого же мне винить? Позволь мне уехать, о моя приемная мать!

Глубокой ночью мать отдала меня ему. Не ведая ничего о своем будущем, в великой скорби покинула я темной ночью родительский дом. Позволь мне, о приемная мать, уехать!

Я покинула богатый дом своего отца, где была добрая сотня слуг и служанок. С моим любимым, моим единственным спутником удалилась я в глубь лесов. Разреши мне, о моя приемная мать, уехать отсюда!

Бог смилостивился надо мной и послал мне человека, который стал моим приемным отцом. И в моей печальной жизни появился луч надежды. Позволь мне уехать!

Я позабыла отца, мать и всех, кого когда-то любила. Мне было суждено забыть всех близких и дорогих мне людей. Позволь мне уехать!

О я несчастная! Ни разу не приготовила я своими руками ароматный бетель для моего любимого. И ни разу ночью при свете лампы не посмотрела на его прекрасное, как луна, лицо. Позволь мне уехать!

Ни разу не сидела я на сиденье, украшенном слоновой костью, отдыхая от дневных забот и наслаждаясь беседой с любимым. Позволь мне уехать!

Ни дня не жили мы своим домом, как муж и жена. Злой рок преследовал нас и унес все наши надежды. Позволь мне уехать!

Стыдясь, я ни разу не украсила его гирляндой цветов, ни разу не приготовила ему еды из сладкого риса и не смотрела, как он ест. Позволь мне уехать, о дорогая моя приемная мать!

Пунай всеми силами пыталась успокоить девушку, но все было напрасно. Обхватив ноги Пунай, Рупавати умоляла отвезти ее к мужу:

– Я должна быть там, где он, о моя дорогая матушка! Я разделю с ним даже смерть. Без него я все равно не могу и не хочу жить.

О я несчастная! Ведь мы не насладились даже коротким супружеским счастьем. Мой отец теперь для меня злейший враг. Это он причинил мне все эти страдания. Мои родители поступают со мной так, будто они мне чужие. Я выпью яд, если ты не отвезешь меня к моему мужу! Я утоплю или перережу себе горло, и никто не сможет мне помешать.

С большим трудом удалось Пунай удержать убитую горем Рупавати в своем доме до утра. А рано утром Пунай велела Джангалии приготовить лодку и вместе с несчастной Рупавати отправилась во дворец.

Когда они прибыли, как раз собрался дарбар. Пунай вошла в зал и встала там, где обычно стоят просители. За ней встали Кангалия и Джангалия. Пунай сложила ладони рук и поклонилась богу Дхарме, потом почтительно обратилась к радже.

– Я прошу справедливости, о государь! – сказала она. – Ответь мне, за что держат взаперти моего зятя? За какое преступление его наказали?

Когда ее спросили, о ком идет речь, Пунай залилась горячими слезами:

– О высокочтимый раджа! Где это видно, чтобы человек убил свою любимую птицу, поджег дом, построенный собственными руками, срубил дерево, которое сам заботливо вырастил? Кто осмелится ударом ноги сбить священный кубок, хранящийся в храме богов? Только темная ночь, о раджа, может подтвердить, что твоя жена передала дочь юноше. И он стал твоим зятем, а зять все равно что родной сын. Ответь

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

мне, в чем повинны твоя дочь и зять? Твоя дочь сходит с ума от горя и страха за мужа, она хотела покончить с собой. Каких трудов стоило нам отговорить ее от самоубийства! Послушай меня, повелитель! Ты должен немедленно пойти в темницу и освободить этого юношу. Зачем было давать согласие на женитьбу, а потом приговаривать его к смерти? Они скрывались в лесу и жили у чужих людей. Мы, бедные, простые люди, не понимаем, как можно так обращаться со своими детьми!

Пунай говорила все это радже прямо в лицо, и слезы градом катились по ее щекам. Придворные молча слушали ее речь.

Тогда раджа вспомнил ласковое лицо дочери. Сердце его смягчилось, глаза наполнились слезами, и он дал согласие на брак дочери и Мадана.

Молодая чета получила богатые подарки: слонов, коней, поместья, земли и дома. Раджа назначил дочь и зятя своими наследниками, для них возвели дворец с двенадцатью воротами.

Мадан и Рупавати поселились в нем и зажили счастливо.

Другие Бенгальские сказки